

Совет Безопасности

Шестидесятый год

5215-е заседание

Пятница, 24 июня 2005 года, 10 ч. 25 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н де ла Саблиер (Франция)

Члены:

Алжир	г-н Катти
Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
Бенин	г-н Зенсу
Бразилия	г-н Таррисси да Фонтур
Китай	г-н Чжан Ишань
Дания	г-жа Лёй
Греция	г-н Васиلاكис
Япония	г-н Китаока
Филиппины	г-н Баха
Румыния	г-н Моток
Российская Федерация	г-н Денисов
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
Объединенная Республика Танзания	г-жа Тадж
Соединенные Штаты Америки	г-н Джералд Скотт

Повестка дня

Положение в Афганистане

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

05-39762 (R)

0539762

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Афганистане

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Афганистана, в котором он просит пригласить его принять участие в рассмотрении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить данного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фархади (Афганистан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее в Совете консультаций, и в случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Специальному представителю Генерального секретаря по Афганистану и главе Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану г-ну Жану Арно.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Арно занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее в Совете консультаций, и в случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Директору-исполнителю Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности г-ну Антонио Марии Косте.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Косту занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану и главы Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану г-на Жана Арно и Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности г-на Антонио Марии Косты.

Сейчас я предоставляю слово Специальному представителю Генерального секретаря по Афганистану и главе Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану г-ну Жану Арно.

Г-н Арно (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность провести брифинг для членов Совета по положению в Афганистане. Я хотел бы поблагодарить Совет самым искренним образом за принятое им в марте решение продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) (резолюция 1589 (2005)). В Афганистане эта новость была воспринята с большим энтузиазмом, что, как я считаю, было отчасти проявлением позитивного отношения афганцев к Организации Объединенных Наций, а также свидетельством четкого понимания афганской общественностью необходимости сохранения международного присутствия для установления в стране нормальных условий на долгосрочной основе.

Я хотел бы вкратце остановиться на основных событиях, произошедших со времени моего последнего брифинга в Совете Безопасности в марте месяце (см. S/PV.5145). К сожалению, мне приходится начинать с описания негативных событий в сфере безопасности. В марте я говорил о том, что, несмотря на некоторое улучшение положения в области безопасности после президентских выборов, не может быть речи о самоуспокоенности, в особенности для Организации Объединенных Наций, персонал которой неоднократно подвергался напа-

дениям. Это предостережение приобрело особенно актуальный характер в последние три месяца в связи с ростом не только числа инцидентов, происходящих в различных провинциях страны, но и их масштабов. В качестве примера могу напомнить об убийстве в Кандагаре умеренного религиозного лидера, за которым последовала жестокая расправа в мечети, где проходили его похороны, в результате чего погибли 40 человек и десятки людей получили ранения. Можно также упомянуть об убийстве 11 афганских служащих компании «Кемоникс» и родственников этих служащих в провинциях Забул и Гильменд. Кроме того, в провинции Фарах были убиты 5 саперов, работавших по контракту с Организацией Объединенных Наций; в своей школе в провинции Пактика был обезглавлен умеренный религиозный лидер; затем, после инсценированного суда, талибы казнили в провинции Кандагар четырех афганских полицейских. Особую обеспокоенность вызывает положение в провинциях в южной части страны, хотя, впрочем, и в провинциях на границе с Пакистаном сохраняется чрезвычайно серьезная ситуация. В Пактике экстремистскими элементами были убиты члены традиционных советов — шур — религиозный лидер и учитель. На севере страны, в провинциях Кунар и Нуристан и в некоторых районах провинции Нангархар, положение в области безопасности также ухудшилось.

Насилие вызывает невыразимые страдания в стране, только выходящей из продолжавшегося более 30 лет конфликта. Оно также ставит под угрозу усилия по восстановлению, предпринимаемые в наиболее пострадавших районах. Учреждения Организации Объединенных Наций, как и многие другие международные и национальные организации, которые разработали планы расширения своего присутствия на севере и юге страны, вновь оказались вынужденными свернуть масштабы и резко снизить активность своей деятельности, что, конечно, не могло не сказаться на количестве и качестве осуществляемых проектов восстановления в этих районах. Так, компания «Кемоникс» 1 июня приостановила осуществление экономических проектов, а японская компания, занимающаяся строительством дорог в Кандагаре, вывела свой персонал два месяца назад, тем самым фактически прекратив работу.

Кроме того, ухудшение положения в области безопасности сказывается на процессе подготовки к выборам, последствия чего также не следует недо-

оценивать. В Урузгане 2 июня был убит сотрудник по подготовке к выборам, а три дня назад произошло нападение на конвой избирательной кампании, в результате которого один человек погиб и один получил ранения. Большинство из тех, кто баллотируется в структуры власти в Забуле, укрываются в столице провинции, а некоторые перебрались в соседнюю провинцию Кандагар.

Безусловно, нельзя списывать все акты насилия только на действия экстремистских элементов. Наркотики, междоусобицы, коррупция и заурядные уголовные преступления — все это проблемы, которые надо решать на основе укрепления полиции и судебной системы и совершенствования функционирования органов местного управления, которые сами по себе часто являются фактором нестабильности. Но решающую роль в отмечаемой в настоящее время эскалации насилия сыграла активизация деятельности экстремистских групп, включая «Талибан». У них больше денег, у них более эффективное оружие, у них более действенные средства ведения радиопропаганды, и они, безусловно, ведут себя более агрессивно по отношению к гражданскому населению, совершая против него жестокие и неизбирательные акты насилия.

Такое насилие не представляет собой ничего нового, хотя его возобновление в текущем году нанесло удар по надеждам, порожденным после президентских выборов. Такое же обострение насилия мы пережили в этот же период прошлого года. Правительство Афганистана и Пакистана и международные силы эффективно отреагировали на совершаемые в прошлом году экстремистами акты насилия — даже настолько эффективно, что 9 октября миллионы афганцев смогли проголосовать в относительно безопасной обстановке, благодаря чему президентские выборы стали одним из наиболее запоминающихся моментов в истории Афганистана последнего времени. Сегодня мы нуждаемся еще в одном особом усилии со стороны этих двух правительств и международных сил. Судя по степени насилия в последних инцидентах, новое усилие должно быть еще более энергичным, чем в прошлом году.

Не желая быть паникером, я хотел бы привлечь внимание Совета к последствиям такой атмосферы насилия для политического перехода в Афганистане, который должен завершиться намеченными на сентябрь парламентскими выборами. Закон-

ность избранных институтов не будет подвергаться никакому сомнению. Их политическая обоснованность подтверждается беспрецедентно высоким уровнем участия населения в избирательном процессе. Однако их власть будет кратковременной, если не будет решена проблема отсутствия безопасности. В период 1992–1994 годов отсутствие безопасности облегчало деятельность движения «Талибан». Создается впечатление, что нынешнее руководство «Талибана» и те, кто его поддерживает, рассчитали, что поскольку одни и те же причины ведут к одинаковым последствиям, то отсутствие безопасности и его воздействие на процесс восстановления будут — независимо от прогресса, достигнутого в политической сфере, — достаточны для того, чтобы страна оставалась в таком состоянии нестабильности, когда для них остаются открытыми любые возможности.

Я хотел бы добавить, что международные ответные меры по пресечению этой политики дестабилизации нельзя ограничивать лишь проведением боевых операций на местах. Мы должны вести решительную борьбу с финансированием фундаменталистских элементов, теми, кто предоставляет им убежище, где они тренируются, и теми сетями, которые их поддерживают и которые, как очевидно, решили вложить значительные ресурсы, чтобы заблокировать усилия по стабилизации обстановки, прилагаемые афганскими властями и международным сообществом на протяжении трех последних лет.

Мы одобряем осуществляемые в последнее время правительствами Афганистана и Пакистана контакты на высоком уровне. Совет Безопасности как гарант международной безопасности обязан внимательно следить за развитием ситуации и использовать свой авторитет для поддержки более тесного и активного сотрудничества в борьбе с терроризмом, в чем Афганистан сегодня очень нуждается.

(говорит по-английски)

Именно на фоне столь сложной обстановки я могу сообщить о некоторых воодушевляющих событиях в плане подготовки к выборам. Со времени моего предыдущего брифинга были предприняты некоторые важные шаги.

Администрация по проведению выборов теперь развернута по всей стране. Ее отделения в Ка-

буле и восьми региональных центрах, равно как и во всех 34 провинциальных столицах, функционируют в полную силу. В секретариате избирательного органа в настоящее время работают 350 международных и 8000 национальных сотрудников. Численность кадрового компонента будет постепенно расти и на день выборов составит 500 международных и 200 000 национальных сотрудников, основная часть которых будет работать на избирательных участках. В состав секретариата избирательного органа также входят 36 служащих компонента обеспечения безопасности выборов, направленные на службу в Кабул и восемь региональных отделений. Как и в прошлом году, физическая безопасность будет обеспечиваться афганской национальной полицией и Афганской национальной армией при поддержке международных вооруженных сил и в координации с избирательным органом.

Помимо этого, создана независимая Комиссия по рассмотрению жалоб избирателей, ответственная за разбор всех жалоб и исков избирателей, в том числе как против кандидатов, так и против избирательного органа и его секретариата, а также за вынесение по ним решений. Пяти ее членам, трое из которых назначены Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и по одному — Верховным судом и афганской Комиссией по правам человека, помогают 15 сотрудников.

Выдвижение кандидатов началось 4 мая и закончилось 26 мая. За исключением некоторых отдельных серьезных актов насилия, процесс выдвижения кандидатов прошел в основном в спокойной обстановке. Заявления на заполнение 249 мест в нижней палате и 420 мест в 34 провинциальных советах подали в общей сложности 6000 кандидатов. Приблизительно 12 процентов этих кандидатов — женщины, что уже гарантирует заполнение отведенной для женщин квоты в парламенте. В трех провинциях, однако, число женщин-кандидатов меньше предписываемой для провинциальных советов квоты. Поэтому на данный срок полномочий отведенные для них места останутся вакантными.

Число кандидатов, претендующих на одно место, в разных районах страны сильно различается, указывая на то, что конкуренция в ходе выборов в одних местах, особенно в восточных и юго-восточных провинциях, будет значительно острее, чем в других. Интересно и несколько удивительно

то, что только 12 процентов зарегистрировавшихся кандидатов указали на свою связь с той или иной политической партией, в то время как число официально зарегистрированных партий достигло 72. Хотя причиной тому может быть выбранная избирательная система, большинство опросов указывают на то, что в целом отношение населения к политическим партиям остается негативным и что кандидаты предпочитают баллотироваться в качестве независимых кандидатов даже в тех случаях, когда они пользуются поддержкой той или иной партии.

Одним из серьезных источников нашей обеспокоенности в отношении процесса выдвижения кандидатов являлось то, что с учетом той власти, которой по-прежнему обладают на местном уровне лидеры вооруженных группировок, последние могли бы с самого начала взять под свой контроль избирательный процесс, помешав другим выдвигать свои кандидатуры. Однако из общего числа кандидатов приблизительно лишь 4 процента считаются действительно связанными с вооруженными группировками. Помимо этого, из числа правительственных должностных лиц свои кандидатуры выдвинули только 212 человек. Это говорит о том, что должностные лица и лидеры вооруженных группировок отнюдь не преобладали в процессе выдвижения кандидатов и что никто не препятствовал простым афганцам баллотироваться в качестве кандидатов. При дальнейшем анализе можно также предположить, что в день выборов афганцам будет предоставлена настоящая свобода политического выбора.

В то же время проведенная МООНСА и афганской независимой Комиссией по правам человека в масштабах всей страны оценка указывает на то, что, хотя место имели лишь немногочисленные случаи запугивания, насилия и прочих нарушений политических прав, в стране сложилось общее мнение, что люди, связанные с вооруженными группировками, преисполнены решимости одержать победу для того, чтобы быть избранными, будут прибегать к насилию и запугиванию. Такое мнение могло бы нанести ущерб справедливому характеру выборов, особенно если конкуренция на выборах, на последних этапах этого процесса, еще более обострится и будет чревата вспышкой насилия. Поэтому предстоит принять еще множество мер для нейтрализации тех, кто склонен к применению запугивания, и для того, чтобы заверить большинство кандидатов и

население в целом в том, что они смогут голосовать в сентябре, не опасаясь карательных мер.

Одна из таких мер состоит в строгом соблюдении закона о выборах, дисквалифицирующего тех кандидатов, которые возглавляют вооруженные группировки или принадлежат к ним. Процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции, который близится к завершению, снизил способность целого ряда старших командиров использовать крупные военные формирования для того, чтобы контролировать политический процесс. В то же время многочисленные командиры более низкого уровня по-прежнему связаны с местными ополченцами, способными оказать в контексте провинциальных выборов чрезмерное влияние. После окончания процесса регистрации кандидатов Комиссия по рассмотрению жалоб избирателей потребовала, чтобы по служебному положению министерства внутренних дел и обороны, Национальный директорат обеспечения безопасности, международные вооруженные силы, МООНСА и орган Организации Объединенных Наций по делам разоружения определили, не поддерживает ли кто-нибудь из кандидатов такие связи с вооруженными группировками. В результате были выявлены 254 кандидата, подозреваемых в таких связях, и Комиссия по рассмотрению жалоб информировала их о том, что до 7 июля они должны либо разоружиться, либо представить доказательства того, что они порвали всякие связи с вооруженными группировками.

Эта работа сопряжена с риском, поскольку некоторые командиры очень хотели бы выдвинуть свои кандидатуры на выборах и одновременно сохранить военное влияние. Группа Органа по выборам, занимающаяся вопросами безопасности, вместе с национальными структурами безопасности и международными вооруженными силами разрабатывают меры на случай возможных последствий дисквалификации кандидатов для безопасности.

Эта и другие меры дают нам основания надеяться, что афганское правительство — при поддержке Организации Объединенных Наций и международных сил — сможет сделать больше для улучшения обстановки проведения избирательной кампании и самого голосования и обеспечит, чтобы результаты выборов были максимально представительными и отражали национальную волю, как это предусмотрено в Боннском соглашении.

Следующим этапом, согласно графику проведения выборов, является обновление списков избирателей; он начнется завтра и продлится один месяц — до 21 июля. Здесь речь идет не о всеобщей перерегистрации избирателей, а, скорее, о возможности для тех, кто не смог принять участия в регистрации в прошлом году, зарегистрироваться, а для зарегистрированных избирателей — изменить свой избирательный участок, чтобы проголосовать в той провинции, где они фактически проживают и где хотели бы голосовать. Будут приняты дополнительные меры, направленные на оказание помощи возвращающимся беженцам: до выборов регистрация избирателей будет проводиться в инкассаторских центрах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Я должен особо остановиться на вопросе финансирования. Финансирование проведения выборов по-прежнему вызывает беспокойство. Дефицит избирательного бюджета на сегодняшний день составляет 78,8 млн. долл. США. Программа развития Организации Объединенных Наций рассчитывает на скорейшее выделение крупных объявленных взносов на общую сумму в 34 млн. долл. США, что снизит дефицит до 44 млн. долл. США. Как я уже отмечал в своем прошлом брифинге, график проведения выборов является очень плотным, и любая задержка финансирования неизбежно обернется отсрочкой выборов.

В моем прошлом брифинге я говорил о том, что, хотя перенос выборов на сентябрь был бы нежелателен, этот вариант имеет некоторые преимущества. Одним из таких преимуществ является возможность добиться успехов в деле разоружения. Так, 30 июня — в соответствии со сроками, одобренными в прошлом году на Берлинской конференции, — должно завершиться разоружение бывших армейских формирований. На сегодняшний день демобилизованы более 60 000 офицеров и солдат, более 49 000 человек начали, — а в некоторых случаях завершили — осуществление программ реинтеграции в сельское хозяйство, программ профессиональной подготовки и содействия малому бизнесу. Из министерства обороны уволено более 90 000 членов афганских сил ополчения, что сэкономило национальному бюджету более 100 млн. долл. США. Собрано более 9000 единиц тяжелого оружия, проинспектированы миллионы тонн боеприпасов и принимаются меры по их безо-

пасному уничтожению. Это — большое достижение афганских властей и первый шаг в направлении более широких усилий по демилитаризации страны и обеспечению условий для создания национальной армии и полиции Афганистана.

В предстоящие месяцы в центре внимания будет следующий шаг: расформирование незаконных вооруженных групп, о чем я уже говорил в контексте выборов. Незаконные вооруженные группы, которые могут включать до 180 000 человек по всей стране, возможно, и не представляют собой прямой угрозы для Государства Афганистан, но они являются серьезным препятствием на пути восстановления государственных институтов — полиции, судебных органов и гражданской администрации — на уровнях провинций и районов. В настоящее время правительство осуществляет два экспериментальных проекта при поддержке МООНСА и международных вооруженных сил; ведутся переговоры с местными командирами; а провинциальные группы по восстановлению в рамках Международных сил содействия безопасности и сил коалиции определяют тип поддержки, которую они должны будут оказать.

(говорит по-французски)

Позвольте мне кратко остановиться на трех дополнительных моментах, которые, на мой взгляд, представляют интерес для Совета.

Первый касается так называемой программы миростроительства, направленной на реинтеграцию членов «Талибана» и «Хезб-э-Ислами», отказавшихся от насилия, заявивших о поддержке конституции и согласившихся сотрудничать с властями. Избраны члены многоэтнической по своему характеру национальной комиссии под председательством г-на Моджаддеди, и их имена будут вскоре объявлены. Еще предстоит создать региональные отделения комиссии, но уже осуществляются процедуры проверки данных о кандидатах на их соответствие предъявляемым требованиям, а по возвращении кандидатов в их общины за ними будет установлено наблюдение. На сегодняшний день в этой программе участвуют около 150 человек, в том числе примерно 50 бывших боевиков «Хезб-э-Ислами» и 100 бывших членов движения «Талибан».

Как любое новое дело, эта программа не совершенна, но некоторые неправильно разделяют наш открытый подход к бывшим членам «Хезб-э-

Ислами» и «Талибана» и программу по разоружению местных командиров. Однако на самом деле эти два подхода ничем не отличаются — правительство протягивает руку всем тем, кто готов отказаться от насилия, но оставляет при этом за собой право возможного судебного преследования лиц за их прошлые деяния.

Второй момент, на котором я хотел бы остановиться, касается потребностей многочисленных жертв конфликта. В своей резолюции 1589 (2005) от 24 марта Совет приветствовал доклад Афганской независимой комиссии по правам человека в отношении правосудия в переходный период и просил международное сообщество оказывать поддержку этим усилиям. С тех пор правительство Афганистана, Афганская независимая комиссия по правам человека и МООНСА вместе работают над проектом плана, состоящего из серии краткосрочных и долгосрочных мер, для обеспечения достоинства и уважения жертв, а также их права на установление истины, компенсацию и справедливость. На недавней конференции в Гааге ряд государств-членов высказались в поддержку такого плана, и мы надеемся, что в скором времени будут сделаны первые практические шаги в этом направлении.

Я хотел бы сказать несколько слов о миростроительстве в Афганистане после проведения выборов. В своем последнем докладе по Афганистану, представленном Совету, Генеральный секретарь изложил несколько соображений на этот счет. С тех пор афганское правительство подтвердило свою надежду на продолжение международного сотрудничества и после учреждения Национального собрания, а также на то, что это сотрудничество будет вписываться в рамки будущих национальных приоритетов и отвечать их конкретным целям. К числу этих приоритетов можно было бы отнести реформу институтов, — особенно слабы на местном уровне, — осуществление согласованной стратегии экономического развития и борьбу с наркотиками. Кроме того, афганское правительство, как и мы, надеется, что новые рамки сотрудничества откроют возможности для повышения эффективности международной помощи, в частности, в области укрепления местного потенциала, создания прочных государственных институтов и более активного привлечения стран региона к следующему этапу усилий по восстановлению Афганистана. Вместе с афганскими властями и представителями междуна-

родного сообщества мы надеемся на основе этих принципов разработать платформу, приемлемую для внутривнутриполитических сил, а также для близких и далеких партнеров Афганистана.

Завершение Боннского процесса не за горами. Несомненно, политический переход еще очень далек от создания государства, которое пока еще очень слабо, и от экономического восстановления, которое по-прежнему фрагментарно и которому мешает проблема наркотиков. Правительство и новый парламент должны удвоить свои усилия, чтобы ликвидировать отставание в процессе политического перехода, если они не хотят разочаровать народ своим демократическим опытом. Какими бы трудными ни были обстоятельства, при поддержке международного сообщества эти препятствия можно преодолеть.

Предварительным условием успеха этого сложного дела является восстановление условий минимальной безопасности. Без этого нельзя надеяться на успех. Надо признать, что после трех лет борьбы в ряде регионов возможности экстремистов наносить вред и чинить препятствия не уменьшились. Нам необходимо незамедлительно извлечь соответствующие уроки.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Арно за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Директору-исполнителю Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности г-ну Антонио Марии Косте.

Г-н Коста (*говорит по-английски*): Приглашение выступить в Совете является честью для меня, и я хочу добавить всего несколько слов к исчерпывающему брифингу Специального представителя Генерального секретаря. Я хочу предложить взглянуть на ситуацию в Афганистане с точки зрения наркотиков и преступности, которые я считаю двуединой угрозой стабильности и развитию страны.

Афганская проблема наркотиков является, по сути, как причиной, так и следствием преступности. Оба эти явления — неизбежный результат слабости правоохранительных органов и отсутствия адекватного потенциала в области обеспечения соблюдения законности и правосудия. Но прежде чем описывать ситуацию в целом, позвольте мне вначале сообщить Совету о

Совету о наметившихся в этом году последних тенденциях в сфере выращивания опиума.

Мое Управление — Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНПООН) — только что завершило весеннее обследование, которое включало проведение наземных наблюдений и наблюдений с воздуха. По нашей оценке, в 2005 году объем производства опиума в Афганистане уменьшится. Общая площадь под наркосодержащими культурами все еще будет огромной — возможно, она превысит 100 000 гектаров. И все равно, когда мы опубликуем в сентябре данные ежегодного обзора по опиуму, скорее всего, они покажут обратную тенденцию по сравнению с последними несколькими годами.

Каковы причины сокращения выращивания опиума в Афганистане в 2005 году? Наши наблюдатели подтвердили, что проводимая правительством, при поддержке международного сообщества, кампания по искоренению производства опиума уже приносит результаты. Однако основная заслуга в сокращении производства опиума принадлежит, безусловно, крестьянам, которые, в порядке самоограничения, приняли решение сократить масштабы выращивания опийного мака в 2005 году. Эту хорошую новость омрачают две вызывающие беспокойство проблемы. Во-первых, прогресс в деле сокращения площадей под наркокультурами неоднороден в различных провинциях страны. В некоторых провинциях в этом году УНПООН фактически отметило значительное увеличение площадей, отведенных под опийный мак. Во-вторых, хорошие погодные условия этой весной привели к повышению урожайности. Поэтому мы ожидаем в этом году более высокий урожай опиума — больше килограммов на гектар — в этом году по сравнению с 2004 годом.

Сдержанность фермеров в этом году обусловлена несколькими факторами. Несомненно, происходит рыночная корректировка в условиях избыточных запасов и снижения цен на опиум. Прежде всего наши наблюдатели отмечают рост воздействия проводимой правительством пропагандистской кампании, а также воздействие религиозных мотивов.

Настало время осмыслить реальность современного Афганистана, где нищета все еще доминирует. В деревнях доход, который ранее приносило

выращивание основной товарной культуры — опиума — надо заменить доходом, получаемым за счет альтернативных источников. Это укрепит авторитет правительства в крестьянской среде. Это также сократит риск гуманитарного кризиса. На недавней встрече президент Карзай высказал опасение, что его моральный авторитет среди крестьян будет подорван, если мирное уничтожение посевов и добровольное сокращение производства не будут подкреплены помощью в целях развития. Мы оба согласились, что нынешняя рыночная корректировка в сторону снижения производства опиума может легко измениться, что приведет к увеличению площадей, отводимых под выращивание опийного мака, в 2006 году и в последующие годы.

Прежде чем завершить изложение своих соображений по этому вопросу, позвольте мне добавить, что в сегодняшнем Афганистане помощь, предоставляемая на цели развития, обеспечивает выживание не только сотен тысяч неимущих крестьян, но и, в какой-то мере, выживание первого в истории страны демократически избранного правительства.

В основном, выращивание опиума — это следствие нищеты. Наркоторговцы, главари вооруженных формирований и коррумпированные чиновники одержимы алчностью, и мы должны воздать им по заслугам за их деяния. Это позволит достичь двух целей. Во-первых, это освободит жителей деревень от кабалы, в которой их держат крупные спекулянты и мятежники. Во-вторых, это поможет развеять распространенное среди простых афганцев мнение, что меры по борьбе с оборотом наркотиков направлены прежде всего против самого слабого звена в наркоцепи — крестьян, — а не тех, кто извлекает наибольшую выгоду из торговли наркотиками.

Сегодня в Афганистане наркоторговцы, главари вооруженных формирований и мятежники контролируют полувоенные организации и проводят, в сущности, военные операции. Эффективный ответ зависит от применения соответствующей силы. Не так давно я увидел в реальной жизни пример этого на базаре, где торгуют наркотиками — открытом наркобазаре — в городке Гармсер в провинции Гельманд, на афгано-пакистанской границе, давно известном как важный центр переработки и торговли героином. Когда несколько недель назад я был в Афганистане, специальные силы Афганистана по борьбе с наркотиками провели рейд на этом базаре, применив тяжелую артиллерию. Местные жители

приветствовали операцию и аплодировали афганскому министру внутренних дел, г-ну Джалали, который принял в ней участие. Он был очень доволен и заявил: «Эта операция демонстрирует, что наши специальные силы по борьбе с наркотиками располагают потенциалом нанесения ударов повсюду. В любое время». Не думаю, что это было преувеличением.

Более того, я согласен с ним. Операции такой сложности являются результатом столь необходимого сотрудничества между силами по борьбе с наркотиками и силами по борьбе с мятежниками, результатом обмена информацией — сотрудничество в этой сфере необходимо расширять — и результатом взаимной поддержки в борьбе с общей угрозой. Я воздаю должное ведущему государству в сфере оказания помощи в борьбе с наркотиками, Соединенному Королевству, за его неустанные усилия в этой области. Я также приветствую решение некоторых государств, участвующих в Международных силах содействия безопасности, рассмотреть возможность включения гражданских экспертов в области борьбы с наркотиками в состав провинциальных групп по восстановлению, с тем чтобы укрепить сотрудничество между силами.

Я хотел бы сейчас взглянуть на общую картину и поместить афганскую наркопроблему в соответствующий контекст. Несмотря на описанный мною прогресс, беззаконие все еще царит в Афганистане, как отмечал Специальный представитель в ходе своего брифинга. Государственные институты являются хрупкими и уязвимыми; коррупция и запугивание вездесущи. Отсутствие жизнеспособной системы уголовного правосудия мешает утверждению принципов демократии и правопорядка.

Основы надежной системы отправления правосудия были заложены, но порождаемые наркоторговлей средства — свыше 2 миллиардов долларов США, а возможно, и 2,5 миллиарда долларов, в 2004 году — постоянно используются для подрыва правосудия. Главари вооруженных формирований, некомпетентные главы провинций и коррумпированные должностные лица делают афганскую опиумную индустрию более гибкой и подготовленной к тому, чтобы уходить от контроля. Они помогают переводить производство в новые районы — например, в горы — где мятежники обеспечивают защиту. Они обеспечивают материально-техническую базу для импорта химических прекурсоров для об-

работки героина — из-за границы ежегодно доставляется около 10 000 тонн таких веществ. Они помогают сетям по отмыванию денег.

В провинциях, в которых кампании по искоренению производства наркокультур провалились, в первую очередь в Кандагаре, можно видеть очевидные примеры коррупции и взяточничества со стороны местных чиновников.

Я считаю, что невозможно противостоять наркоиндустрии Афганистана в условиях слабой развитости, а то и полного отсутствия, систем проведения расследований и судебного преследования, судебной и пенитенциарной систем. Поэтому я воздаю должное Германии и Италии — ведущим государствам в соответствующих секторах — за оказываемую ими помощь. Я призываю все государства-члены помочь в решении стоящих сегодня перед Афганистаном приоритетных задач: создании адекватной правоохранительной системы и энергичной борьбе с коррупцией.

Теперь у нас появилась возможность — шанс — действовать, однако такая возможность может быстро исчезнуть. Существуют опасения, что некоторые лица, представляющие серьезную опасность, намерены баллотироваться парламент в ходе предстоящих выборов в беспокойных провинциях в стремлении избежать наказания за счет обретения парламентской неприкосновенности. Я с облегчением выслушал заявление, сделанное по этому поводу несколько минут назад Специальным представителем.

Предлагаю рассматривать меры контроля над наркотиками в Афганистане в контексте усилий по сокращению масштабов нищеты в сельских районах и восстановлению правопорядка на всей территории страны. Это поможет нам продвинуться вперед также и на других направлениях и устранить основные препятствия, стоящие на пути демократии, обеспечения безопасности и развития в целом. Я рассчитываю на поддержку и руководство со стороны Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Косту за его брифинг.

Теперь, согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я предлагаю членам Совета продолжить обсуждения

данной темы в рамках неофициальных консультаций, которые начнутся через пять минут.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.